самооценки, уверенности в себе, создаёт положительное отношение к посещению детского сада, помогает семьям своевременно изменить стереотипные установи на взаимоотношения с детьми.

К этому выводу мы пришли имея анализ повторной диагностики детей по методике «Нарисуй себя» в конце года. Показатели эмоционально личностного отношения к себе изменились в лучшую сторону. А именно:положительное отношение к себе можно было наблюдать у 59% детей, принимавших участие в исследовании. Средние результаты практически не изменились – 26% , но вот тревожных детей со сниженной самооценкой убавилось с 22% до 15%.

Мы считаем важным продолжать работу в этом направлении, так как именно в дошкольном возрасте происходят важнейшие события становления характера человека и личности в целом.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. –С.- Петербург: Союз, 1999.
2. Выготский Л.С. Лекции по психологии. –С.- Петербург: Союз, 1997.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. –С.- Петербург: Союз, 1997.
4. Общая психодиагностика./ под ред. А.А Бодалёва, В.В Столина. – Изд.-во московского университета, 1987.
5. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребёнка. С.- Петербург: Лениздат, 2000г
6. Субботский Е.В. Ребёнок открывает мир. –М.: Просвещение, 1997.
7. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка. –Москва – Воронеж, 1997.
8. Эриксон Э. Детство и общество. –СПб.:ЗАО ИТД «Летний сад», 2000.
9. Романова Е.С. Потёмкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. –М.,1991.
10. Беляускайте Р. Рисуночные пробы как средство диагностики развития личности ребёнка//Детский практический психолог.–1994. Январь.
11. Прихожан А.М. Диагностика эмоционально – ценностного отношения к себе у детей 5 -9 лет // Детский практический психолог.– 1995. Июль.
12. Spitz R.A. „Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood“, in: „The Psychoanalytic Study of a Child“, vol. 1, N.Y., 1945;
13. L.Cozolino The Neuroscience of Psychotherapy. – 2nd edition, Healing the Social Brain. – WW Norton & Company, New York. 2010.
14. A.Schore Affect Regulation and Repair of the Self– WW Norton & Company, 2000.

Резюме. В статье рассматриваются особенности эмоционально-личностного отношения к себе детей в возрасте 5 – 7лет и приводятся практические данные исследования детей дошкольников ГБОУ ЦРР ДС №1654 г. Москвы. Рассмотрены возможности коррекции самооценки детей-дошкольников.

Ключевые слова: эмоции, личность, дошкольный возраст, рисуночные методики, детско-родительские отношения.

Резюме. У статті розглядаються особливості емоційно-особистісного ставлення до себе дітей у віці 5 – 7 років і приводяться практичні дані дослідження дітей дошкільників ГБОУ ЦРР ДС №1654 м. Москви. Розглянуто можливості корекції самооцінки дітей-дошкільників.

Ключові слова: емоції, особистість, дошкільний вік, малюнкові методики, дитячо-батьківські стосунки.

© 2012

М. А. Латышева (м. Ялта)

ПРОБЛЕМА ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы. Положение о единстве соматического и психического, об их взаимовлиянии друг на друга является общепризнанным. Более 100 лет в рамках психосоматического подхода осуществляется изучение психического фактора в происхождении заболеваний. А за последние сорок лет проведено значительное количество научно-исследовательских работ, освещающих влияние соматических болезней на психику [13, 16, 17]. Однако, с сожалением приходится констатировать неуклонный рост психосоматических расстройств среди населения, и, что еще более неутешительно, среди детей [4]. При этом в сознании людей понятие «психосоматика» так прочно оказалось связано с областью патологии, что увидеть психосоматические проявления в норме оказывается почти невозможным. На языке научной психологии это означает, что по сути, несмотря на выраженный междисциплинарный характер феноменологии психосоматики, ее (психосоматики) предметное поле, преимущественно представлено в медицинском плане.

В ряде работ [14;16;19] авторами было акцентировано внимание на суженности предмета исследования в

данной области, что привело к пересмотру традиционного содержания термина «психосоматика», наметилась тенденция системного изучения развития телесности в онтогенезе. В частности, В. В. Николаевой и Г. А. Ариной было предложено новое понимание телесных процессов человека как знаково опосредствованных, развитие которых сопряжено с его физическим и психическим развитием [14]. Так, стало возможным описать процесс формирования телесности при нормальном развитии человека, и, собственно, разтождествить психосоматический феномен и психосоматический симптом.

Однако, рассмотрение психосоматического онтогенеза с позиций культурно-исторической концепции не снимает проблему выделения психосоматических феноменов нормы, а также проблему их эмпирического исследования, а, наоборот, делает их ключевыми. Сложность заключена в том, что большинство психосоматических явлений человека (например, вестибулярные, проприоцептивные, интрацептивные ощущения) уже на ранних этапах онтогенеза приобретают особые свойства — «невидимость», «прозрачность». При выраженной значимости в осуществлении жизнедеятельности субъекта информации, исходящей «изнутри организма», в состоянии практического здоровья психосоматические явления субъектом, как правило, не воспринимаются, растворяясь в общем информационном потоке. Кроме того, как взрослые, так и дети испытывают трудности при описании телесных феноменов.

Таким образом, проблема заключается в том, что, несмотря на повсеместное проявление психосоматической реальности в жизни человека, а не только в момент ее нарушения, на большую эффективность коррекции психосоматических нарушений до сих пор в психологической литературе более-менее четко не описаны феноменология нормального онтогенеза, психодиагностический и психокоррекционный инструментарий для исследования и формирования психосоматических феноменов на этапе детства.

Подходы к проблеме психосоматического развития в психологи. В научной литературе проблема психосоматического развития рассматривается, но непрямо, во-первых, в контексте изучения психологических детерминант, обусловливающих появление психосоматических симптомов (Ф. Александер, И. Бернгейм, Ч. Боулби, А. Дамбар, П. Жане, П. Марти, М. Малер, З. Фрейд, М. Фэн и др). Во-вторых, в связи с объяснением формирования перцепции, различных уровней сознания и самосознания субъекта, личности в целом (Е. Ю. Артемьева, В. А. Барабанщиков, М. М. Бахтин, В. Н. Бехтерев, М. Босс, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Ж. Лакан, А.Н.Леонтьев, Т. С. Леви, А. В. Нарышкин, А. Ю. Рождественский, М. И. Сеченов, С. Д. Смирнов, А. П. Стеценко).Эмпирические психологические исследования телесных феноменов в детском возрасте крайне немногочисленны. В частности, это исследования Г. А. Ариной, Н. А. Коваленко, М. А. Латышевой, О.Г. Мотовилина, А. Ю. Рождественского.

Анализ вышеперечисленных трудов позволил увидеть основные положення для изучения психосоматической линии развития на этапе детства. Так, З. Фрейд утверждал, что причины различного рода расстройств человека коренятся в его детстве, а проблема телесных ощущений представлена в контексте культурной травмы субъекта [21]. При этом термином «конверсия» автор очерчивает представление о том, что в процессе развития субъекта телесные явления преобразуются в культурные, приобретают знаковую опосредованность, символичность.

В исследованиях французских психосоматических психоаналитиков (П. Марти, М. Фэна) подчеркивается роль контекста жизненной ситуации пациента, семейной истории, делается акцент на необходимости семиотического анализа его истории [20].

Важным шагом в понимании формирования и функционирования телесных феноменов стали исследования американских и английских психоаналитиков, посвященные отношениям матери и младенца [1]. Особое значение имеет тот факт, что отношения матери и младенца есть отношения симбиоза, которые существуют на доязыковом, досимволическом уровне. Иными словами, совместные переживания в диаде «мать-ребенок» очень рано начинают определять реальность субъекта, в первую очередь телесную. При этом телесные феномены могут быть опосредованы как вербальными, так и невербальными средствами общения.

Как хорошо видно, в рамках телесно-ориентированного направления терапевтический процесс нацелен на ломку усвоенных человеком поведенческих и культурных эталонов или стереотипов относительно телесного пространства, т.е. усвоенных на этапе детства [10; 16]. В этой связи становится очевидным – гармоничное телесное пространство человека необходимо формировать на всех этапах детства.

Безусловно, картина нашего теоретического анализа будет неполной, если оставить в стороне работы общетеоретического характера, посвященные формированию уровней сознания, деятельности субъекта, развертывающегося в социальном пространстве. Особое место здесь занимает теория Ж. Лакана. Отметим, что автор стремится избежать дихотомии при рассмотрении человеческой сущности и выделяет три реальности: природу, общество и культуру. При этом культура занимает приоритетную позицию, хотя и сводится Ж. Лаканом исключительно к языку. Языком задается некоторый контекст, проявляющий собственно человека как говорящего через букву бытия. Второй важнейший момент касается формирования телесности субъекта, его Я – это «стадия зеркала». «…целостная форма тела, этот мираж, в котором субъект предвосхищает созревание

своих возможностей, дается ему лишь в качестве Gestalta, т. е. с внешней стороны» [5]. Действительно ребенок начинает «собирать» свое Я только через фрагменты своего тела объективируемого матерью. Следует отметить, образ целостного тела, запечатленный в зеркале и в теле слова (в значении, курсив мой), становится апофеозом обретения ребенком собственной телесности и субъектности. И в тоже время началом бесконечного движения к обретению подлинного себя: «В языке я идентифицирую себя, но лишь для того, чтобы затеряться в нем как объект» [6]. Так, в нахождении внутренних и внешних границ своего тела субъект все более четко дифференцирует границу Я-Мир. При этом можно сказать, что на символическом уровне роль зеркала выполняет мать. Ибо уже «на стадии infans» мать обеспечивает ребенку установление «связей между организмом и его реальностью» [5], его функционирование как субъекта. Отметим, что вышеизложенные представления согласуются с рядом положений культурно-исторической концепции, понятием Образа мира в отечественной психологии.

В этой связи процесс становления механизмов психологической регуляции телесных функций, действий и феноменов становится более понятен при анализе работ В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева, А. Н. Леонтьева, В. В. Петухова С. Д. Смирнова А. П. Стеценко и др. [8;9;12;17]. В частности, введенное А. Н. Леонтьевым понятие «образ мира» сыграло существенную роль в понимании психического отражения, в целом, а также становления когнитивной и личностной сфер человека, механизмов, реализующих перцептивный процесс. Система значений и личностных смыслов как составляющие образа мира четко зафиксировали отличительную особенность человеческого бытия. А именно, – субъект строит свои отношения с реальностью не прямо, на натуральной почве, а опосредовано, на основе схем, фантомов [19]. Таким образом, принципиальным становится то, какие схемы, когнитивные карты, перцепты будут «заложены» в сознание человека.

Как известно, их закладка осуществляется именно в детском возрасте. Так, А. П. Стеценко указывает, что «изначальная наделенность мира значениями и смыслами организует чувственные впечатления, обеспечивает постижение ребенком физических закономерностей окружающей реальности, например, за счет прогрессирующей дифференциации сенсорных модальностей» [17, 34-35]. Способ описания мира определяет и способ деяния в этом мире, а значит и самотворчество формирующейся личности. При этом важная роль отводится автором отношениям ребенка и взрослого. Необходимой первоосновой для взаимодействия с миром становятся усваиваемые ребенком в постнатальном периоде, в процессе общения с матерью «системы чувственных мерок для анализа окружающего и упорядочивания своего опыта» [5, 109].

Данное положение развивается и С. Д. Смирновым. Согласно взгляду автора, ребенок изначально существует лишь в системе «ребенок-мать». «При этом образ мира матери…постепенно (но лишь частично) переходит в образ мира ребенка на основе общения и совместной деятельности» [18, 30]. К подобному заключению приходят и другие психологи, отмечая, что в диаде «мать-ребенок» телесные ощущения и действия «…оказываются изначально вписанными в психологическую систему «образа мира» [14, 121]. В процессе общения мать наполняет смыслом и значением телесные ощущения и движения ребенка; передает свое отношение к нему. Так, посредством актуально функционирующего организма, ребенку открывается его потенциальная телесность и начинает существовать в его сознании: «…организм и мир встречаются <…> в знаке», [9]. Согласно Г. А. Глотовой, семиозис реальной жизни человеческого дитя интенсивно переходит в семиозис анализаторно-отражательного уровня [2]. Иными словами над чувственной и биодинамической тканью ребенка надстраиваются коннотативные значения матери, вследствие чего и обретают категоризацию телесные феномены, движения, функции.

А. В. Нарышкин полагает, что процесс развития системы образа мира тесно связан с развитием организма, становлением телесности. «В раннем детстве наиболее важным в функционировании амодальных блоков образа мира является, конечно, обеспечение овладением пространственной кинематикой как собственного тела(для амодального блока образа Я), так и окружающего предметного мира(для амодального блока образа внешнего мира)» [12, 89]. Иными словами, бытийный слой сознания (включающий чувственную ткань и биодинамическую ткань движения и действия) представляет собой «первичный бульон», ту основу, из которой естественно возникают значения и смыслы (рефлексивный слой); дорабатывается и перестраивается система образа мира субъекта. Отметим, что благодаря бытийному слою, мы и можем наблюдать текучесть, целостность, пристрастность ментального уровня сознания человека, что «сознание есть не только знание, но и отношение» [5, 151].

Как отмечалось, сама возможность системного изучения развития телесности в онтогенезе намечена в работах А. Ш. Тхостова, В. В. Николаевой, Г. А. Ариной [14; 16; 19]. В частности, В. В. Николаева и А. Г. Арина справедливо указывают: «Культурно-историческая концепция развития психики открывает возможность качественного изменения общего представления о телесном развитии человека (нормальном и аномальном), позволяет рассматривать его как процесс, сопряженный с общим ходом психического развития…не ограниченный только ростом организма…» [14, 122]. Сформулированные авторами методологические принципы психологии телесности позволяют выделять психологические механизмы формирования психосоматических

феноменов, а также структурировать варианты их дизонтогенеза. Среди психосоматических явлений описаны 3 группы: когнитивые (образ тела, образ боли (который необходим в норме!), самочувствие), поведенческие (телесные действия и навыки), эмоциональные (переживания, обусловленные функционированием телесности, отношение к ней). Важно, что, прежде чем мы столкнемся собственно с психосоматическим расстройством у ребенка есть возможность зафиксировать ряд вариантов отклонения, а именно - отставание в социализации телесных функций, регресс в психосоматическом развитии, искажение психосоматического развития. В частности, исследования, уже проведенные в этом направлении существенно расширили представление о варианте искажения и о роли социальной ситуацииразвития в формировании представлений о теле у детей (А. Г. Арина, О. Г. Мотовилин, М. А. Латышева). Так, на примере особенностей субъективного интрацептивного словаря детей препубертатного и подросткового возраста, воспитывающихся в разных условиях, наглядно показаны различия в уровне развития их телесного опыта [11]. Тем не менее, еще открытым остается список самих психосоматических феноменов, детальное представление о психологических механизмах, определяющих динамику формирования телесности на ранних возрастных этапах, какую роль в этом процессе выполняют различные социальные институты, СМИ или сверстники.

Трудности возникают и при выборе способов диагностики телесных явлений у детей. Известно, до подросткового возраста дети слабо различают телесные и психические феномены, соединяя их с эмоционально нагруженной ситуацией. Отметим, что факторы эмоциональной природы остаются важным звеном в регуляции телесного опыта и физического самочувствия также и на протяжении подросткового возраста [7;15]. А значит, большинство детей испытывают сложности при описании психосоматических феноменов. При этом чаще всего для изучения телесного опыта у взрослых и подростков применяют различные модификации метода классификации (например, методика «Классификация ощущений» (А. Ш. Тхостов, О. В. Ефремова), метод изучения функциональных психосоматических симптомов (Г. А. Арина, И. А. Виноградова), методика «Классификация дескрипторов соматических ощущений» (Г. А. Арина), что предполагает сформированность системы значений для описания психосоматических явлений.

Как показывает анализ существующих подходов, в настоящее время более адекватным для описания структуры телесного опыта ребенка является методический аппарат психологии субъективной семантики, в котором используются наименьшее количество знаковых опосредствований и наиболее гибкие знаковые системы [7]. Отметим, что психосемантические методики носят преимущественно невербальный характер. Подобная специфика стимульного материала позволяет минимизировать вероятность социально желательных ответов, проявления стратегии самопрезентации; объективировать трудно вербализуемые уровни телесного опыта и отношений ребенка в системе невербальных коннотативных значений. Исходя из вышеизложенного, очевидно, что психосемантический инструментарий является наиболее адекватным для решения поставленной задачи.

Выводы. В целом, анализ психологических подходов к исследованию проблемы психосоматического развития позволяет говорить, что телесность человека является культурным феноменом и в соответствии со спецификой социальной ситуации развития ребенка или взрослого, в целом, мы можем констатировать наличие как психосоматических феноменов, как и психосоматических симптомов.

Разработка психодиагностического инструментария для изучения особенностей становления телесных функций, феноменов, действий на этапе детства, по сути, становится чрезвычайно актуальной самостоятельной проблемой. Из-за объективных трудностей применения вербальных методик исследования телесного опыта в детском возрасте, оптимально применение методов психосемантики. Акцент на семантических характеристиках и способах категоризации телесного опыта, специфичных для разного возраста, приближает нас к пониманию генезиса психосоматической линии развития человека, расширяет возможности выделения феноменологии нормального онтогенеза, позволяет прогнозировать нарушение развития телесности на ранних этапах.

Необходимо осуществлять целенаправленное формирование психосоматических феноменов на протяжении детства с целью сохранения здоровья и гармоничного развития личности.

Литература:

1. Былкина Н. Д. Развитие зарубежных психосоматических теорий : (аналитический обзор) // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 2. – С. 149 - 159.
2. Глотова Г. А. Человек и знак : семиотико - психологические аспекты онтогенеза человека. – Свердловск : Изд-во Урал.ун-та, 1990. – 256 с.
3. Запорожец А. В. Психология действия. – М. : Московский психолого - социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 736 с.
4. Исаев Д. Н. Психосоматические расстройства у детей : руководство для врачей – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.

5. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда / Пер. с фр. А. К. Черноглазова, М.А. Титовой. – М. : Логос, 1997. –184 с.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 1995. – 192 с.
7. Латишева М. О. Психологічні особливості розвитку інтрацептивного сприйняття у дітей молодшого шкільного віку : дис. …канд. психол. наук : 19.00.07. – К., 2008. – 222 с.
8. Леонтьев А. Н. Психология образа. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3 - 14.
9. Леонтьев А. А. Деятельный ум. – М. : Смысл, 2001. – 392 с.
10. Лоуэн А. Психология тела. Телесно - ориентированный биоэнергетический психоанализ.— М. : Независимая ассоциация психологов - практиков, 1997. – 200 с.
11. Мотовилин О. Г. Развитие представлений о собственном теле у детей в условиях семьи и интерната [Электронный ресурс] : дис. … канд.психол.наук : 19.00.04. – М. : 2001. – 188 с. Режим доступу : http://www.disserr.ru/contents/122970.html.
12. Нарышкин А. В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак - символ» и «значение - смысл» // Вопросы психологии. – 2005. –№ 1. – С. 88 - 99.
13. Николаева В. В.Влияние хронической болезни на психику. М. : Изд-во Моск. гос.ун-та, 1986. – 168 с.
14. Николаева В. В., Арина Г. А. Клинико - психологические проблемы психологии телесности // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. –№ 1. – С. 119 - 126.
15. Павлова Е. Д. Сознание, его определение и понимание Л. С. Выготским // Мир психологии. – 2000. –№ 2. – С. 104-109.
16. Психология телесности между душой и телом / ред. - сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2005. – 731 с.
17. Стеценко А. П. Понятие «образ мира» и некоторые проблемы онтогенеза сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер, 14, Психология. – 1987. –№ 3. – С. 26 - 37.
18. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психологического мышления // Мир психологии. 2003. – № 4(36). – С 18-31.
19. Тхостов, А. Ш. Психология телесности. – М. : Смысл, 2002. – 287 с.
20. Французская психоаналитическая школа / Под ред. А. Жибо, А. В. Россохина. – СПб. : Питер, 2005. – 576 с.
21. Шерток Л. Рождение психоаналитика : от Месмера до Фрейда : пер. с фр. Л. Шерток, Р. де Соссюр; вступит.ст. Н. С. Автономовой. — М. : Прогресс, 1991. –288 с.

Резюме. У статті розглядаються сучасні підходи до вивчення проблеми психосоматичного онтогенезу і варіанти його емпіричного дослідження. Аналіз сучасних досліджень показує, що поняття «психосоматика» представлено виключно з боку патології, в той час як феноменологія психосоматики відображає також прояви людини в нормі і досліджена недостатньо, особливо на ранніх етапах онтогенезу. Теоретико-методологічне розуміння тілесності людини як культурного феномена, яке міститься у проаналізованих підходах, дозволяє виділити і описати власне психосоматичні феномени, психологічні механізми їх формування, варіанти їх дізонтогенеза та т.п.

Ключові слова: психосоматика, психосоматичний онтогенез, тілесність як феномен культури, соціалізація тілесності, психодіагностика розвитку психосоматичних феноменів у дітей.

Резюме. В статье рассматриваются современные подходы к изучению проблемы психосоматического онтогенеза и варианты его эмпирического исследования. Анализ современных исследований показывает, что понятие «психосоматика» представлено исключительно со стороны патологии, в то время как феноменология психосоматики отражает также проявления человека в норме и исследована недостаточно, особенно на ранних этапах онтогенеза. Теоретико-методологическое понимание телесности человека как культурного феномена, которое содержится в ряде анализируемых подходов, позволяет выделить и описать собственно психосоматические феномены, психологические механизмы их формирования, варианты их дизонтогенеза и т.п.

Ключевые слова: психосоматика, психосоматический онтогенез, телесность как феномен культуры, социализация телесности, психодиагностика развития психосоматических феноменов у детей.